

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183

Научная статья

Десятилетия развития ООН (1961—2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития

М.В. Ларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается динамика систем оценки в период с первой по четвертую «Декады развития» ООН в контексте эволюции доминирующих теорий развития. Для выявления взаимосвязи были использованы методы сравнительного анализа и периодизации. Работа опирается на анализ документов сессий ГА ООН с 1960 по 2000 г., экспертные материалы, академические исследования и доклады международных организаций. Концепции развития, возникшие в рассматриваемый исторический период, оказали безусловное влияние на практику сотрудничества для развития и параметры системы оценки. Теории стадий экономического роста и модернизации определили приоритеты и параметры Первой программы международного экономического сотрудничества (1961—1970). В 1970-е гг. усиление экономической взаимозависимости, разрядка напряженности, результаты Первого десятилетия определили рост влияния концепции зависимости и другого развития. Новое мышление нашло отражение в параметрах Международной стратегии развития на Второе десятилетие. Положения Международной стратегии развития на Третье десятилетие (1981—1990) стали результатом компромисса позиций приверженцев концепции зависимости, концепции модернизации и концепции другого развития. Впервые конкретизированы параметры социального развития, обеспечения благополучия, преодоления бедности и неравенства. В положениях Стратегии Четвертого десятилетия прослеживается влияние принципов неолиберализма в его ринкарнации в виде «пост-Вашингтонского консенсуса» и концепции устойчивого развития. Под воздействием теории экономики благосостояния развитие человека стало рассматриваться как фундаментальная основа решения проблем неравенства, обеспечения благополучия и свободы. В повестку дня и практику сотрудничества для развития интегрированы социальные аспекты и индикаторы.

Ключевые слова: ООН, международная помощь, теории развития, Декады развития ООН, концепция зависимости, концепция другого развития, неолиберализм, теория экономики благосостояния, концепция устойчивого развития, параметры оценки

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-014-00008 «Эволюция многостороннего сотрудничества по содействию развитию под эгидой ООН: от декады развития к Целям устойчивого развития (ЦУР)».

Для цитирования: Ларионова М.В. Десятилетия развития ООН (1961—2000 гг.): эволюция систем оценки в контексте теорий развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1. С. 170—183. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183

© Ларионова М.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The UN Development Decades (1961—2000): Evolution of Appraisal Systems in the Context of Development Theories

M.V. Larionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article explores the review and appraisal systems' dynamics in the period from the First to the Fourth UN Development Decades in the context of the dominant developmental theories' evolution. To reveal possible interrelations the author uses the methods of comparative assessment and periodization. The overview draws on analysis on resolutions and documents of the UN General Assembly adopted in 1960—2000, expert materials, academic research and international institutions' reports. Development concepts which emerged in 1960—2000 had an undoubted influence on cooperation for development and the review and appraisal parameters. Developmental stages theory and modernization theory defined the priorities and parameters of the First Development Decade's (1961—1970). In 1970s, growing economic interdependence, detente and the outcomes of the First Decade's which showed that development could not be driven exclusively by modernization, industrialization and economic growth, determined emergence of the dependence theory and the alternative development concept. The new thinking was reflected in the provisions of the Second Development Decade. The Third Development Decade (1981—1990) provisions were built on a compromise between the dependence theory, modernization theory and the alternative development concept. For the first time concrete parameters of social development, eradication of poverty and inequality were specified. The Fourth Development Decade provisions revealed the influence of the neoliberalism in its "post-Washington consensus" reincarnation and the sustainable development concept. In the nineties the human development discourse put equality, wellbeing and freedom at the core of the development, bringing a new focus on the social and human development indicators.

Key words: United Nations, development cooperation, theories of development, UN Development Decade, dependency theory, alternative development, neoliberalism, human development discourse, sustainable development, review and appraisal

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project No. 18-014-00008 «The evolution of multilateral development cooperation under the auspices of the UN: from a decade of development to the Sustainable Development Goals (SDGs)».

For citation: Larionova, M.V. (2020). The UN Development Decades (1961—2000): Evolution of Appraisal Systems in the Context of Development Theories. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (1), 170—183. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-170-183

Введение

Реализация Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. включает всеобъемлющую систему оценки прогресса на основе 232 индикаторов Целей устойчивого развития (ЦУР), разработанных Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения ЦУР¹. Оценка стала объектом исследований экспертных центров [Evaluating the Impact... 2019] и инструментом, нацеленным на повышение

эффективности программ развития [OECD 2015: 10].

В системе ООН история оценивания результатов сотрудничества для развития² насчитывает почти 60 лет. Она начиналась с подготовки первой «Декады развития» ООН — Программы международного экономического сотрудничества 1961—1970 гг.,

² Сотрудничество для развития понимается как деятельность, которая поддерживает национальные и международные приоритеты развития, осуществляется в интересах развивающихся стран, не имеет целей получения выгоды, опирается на отношения сотрудничества, которые обеспечивают усиление сопричастности и ответственности развивающихся стран [Alonso, Glennie 2015].

¹ Revised list of global Sustainable Development Goal indicators // United Nations. 2017. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Official%20Revised%20List%20of%20global%20SDG%20indicators.pdf> (accessed: 18.12.2019).

определившей в качестве целевых показателей достижение объемов международной помощи и капитала в размере 1 % от общей суммы национального дохода развитых стран³ и достижение развивающимися странами к концу десятилетия коэффициента роста совокупного национального дохода не менее 5 %⁴.

В статье рассматривается эволюция систем оценки в период с первой по четвертую «Декады развития». Предпринята попытка проследить, как менялись параметры оценки в зависимости от эволюции доминирующих теорий, позиций основных участников и внешних условий сотрудничества для развития. Для выявления взаимосвязи между эволюцией понимания роли таких факторов (источников) развития, как международная торговля, финансовая помощь, капитал и инвестиции, развитие сельского хозяйства и индустриализация, человеческий капитал и научно-техническое развитие, качество институтов и управления, и изменением параметров оценки используются методы сравнительного анализа и периодизации.

Первая «Декада развития»: модернизация и экономический рост

Первая «Декада развития» стала периодом «расцвета модернизации и оптимизма в теориях развития» [Knutsson 2009: 12]. 19 декабря 1961 г. ООН была принята первая программа международного экономического сотрудничества. Дискуссии в Генеральной Ассамблее (ГА) и Экономическом и социальном совете (ЭКОСОС) относительно приоритетов программы отражали различия в научных и идеологических подходах делегатов⁵.

³ Резолюция ГА ООН A/RES/1710 «Декада развития» Организации Объединенных Наций — программа международного экономического сотрудничества // ООН. 1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1710%28XVI%29> (дата обращения: 18.12.2019).

⁴ Резолюция A/RES/1711 «Подтверждение резолюции 1522 (XV) Генеральной Ассамблеи относительно ускорения притока капитала и технической помощи в развивающиеся страны» // ООН. 1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1711%28XVI%29> (дата обращения: 18.12.2019).

⁵ В статье представлены теории, оказавшие наиболее существенно влияние на подходы к формированию

В теории стадий экономического роста У.У. Ростоу урбанизация, индустриализация и торговля рассматриваются в качестве ключевых факторов развития [Rostow 1991]. Согласно модели У. Ростоу, развитие проходит через пять последовательных стадий: традиционное, преимущественно сельскохозяйственное, общество; создание предпосылок для роста на основе производства; рост на основе индустриализации, сконцентрированный вокруг новой промышленности; движение к зрелости на основе новых технологий и диверсификации экономики; зрелое капиталистическое общество массового производства и потребления. Модернизация «сверху вниз» по западной модели должна повлиять на развитие экономики в целом, при этом инвестиции являются критическим фактором в создании условий для роста.

Другая влиятельная теория, теория модернизации [Hirschman 1958: xiii, 217], предполагала также модернизацию политической системы и общества по западной модели. Сторонники двух этих теорий считали, что внешняя помощь должна играть значительную роль в данных процессах, государству необходимо создавать необходимые условия для развития. Практическим результатом влияния теорий стал акцент на развитие инфраструктуры (дороги, порты, генерация энергетики) и индустриализации [Williams 2013: 16].

Впоследствии эти теории серьезно критиковались [Деерак 1997], прежде всего, за политику директивного интервенционализма (дирижизма), но они оказали воздействие на

программ сотрудничества. Хотя свою роль сыграли и другие концепции, в том числе первые теории развития, которые фокусировали внимание на поиске причин отсталости. Так, авторы модели экономического роста с двумя дефицитами Холлис Ченери и Алан Страут считали ключевым фактором отсталости нехватку внутренних сбережений и внешних инвестиций. Влияние инвестиций для обеспечения роста считал приоритетом и Пауль Розенштейн-Родан, который впервые сформулировал теорию «большого толчка». Капитал рассматривается в качестве ключевого фактора роста экономики в модели Харрода — Домара. Подробно теории проанализированы в курсе лекций «Содействие международному развитию» [2012: 19—40].

формирование подхода к содействию развитию во внешней политике администрации Дж.Ф. Кеннеди и приоритеты сотрудничества для развития в рамках ООН. СССР не мог согласиться с концепцией превосходства западной капиталистической модели, но методы государственного планирования и приоритеты индустриализации были составляющими государственной политики Советского Союза и нашли отражение в советской концепции внешней помощи. Развивающиеся страны считали, что урбанизация и индустриализация не должны осуществляться без учета страновых особенностей, в ущерб традиционным отраслям. Они рассматривали развитие сельского хозяйства и добывающей промышленности как важные источники роста, выступали за доступ на рынки развитых стран для сырьевых товаров из развивающихся стран за счет снижения барьеров и заключения международных соглашений.

Таким образом, центральными факторами развития в теориях этого периода считались экономический рост, государственное планирование и международная помощь [Knutsson 2009: 11]. Этот подход разделяли западные капиталистические и восточные социалистические государства. Государственно-центричная модель развития, опирающаяся на модернизацию, нашла поддержку и у большинства развивающихся стран [Hettne 1995: 36–39]. Неоклассическая экономическая модель развития, в которой важнейшее значение имеет международная кооперация и торговля, занимала вторичные позиции в теориях развития данного периода [Knutsson 2009: 14].

Задачи Первой программы международного экономического сотрудничества отражали влияние доминирующих теорий периода и общность позиций, предусматривая помощь в индустриализации, создании высокопроизводительного сельскохозяйственного сектора, мобилизации внутренних ресурсов, ликвидации голода и болезней, развитии образования и профессиональной подготовки, научно-исследовательской работы. Влияние теорий отразилось и в параметрах оценки. Программа предусматривала меры по оценке достижения поставленных целей, в качестве

ключевого целевого показателя было определено достижение к концу десятилетия коэффициента годового роста совокупного национального дохода развивающихся стран не менее чем на 5 %. Рост сельскохозяйственного производства к концу десятилетия должен был составить 4—4,5 %, рост промышленного производства — 130 %, рост импорта и экспорта — 5 %⁶.

В резолюции ГА ООН 1711 была заявлена цель ускоренного притока капитала и технической помощи в развивающиеся страны, чтобы достигнуть как можно скорее 1 % общей суммы национального дохода экономически развитых стран⁷. Правительствам и специализированным учреждениям было предложено предоставлять информацию о валовой и чистой сумме притока капитала и международной помощи Генеральному секретарю. Одновременно ГА обратилась к государствам-членам с призывом предоставить доступ на свои рынки для товаров развивающихся стран; способствовать получению развивающимися странами справедливой доли в доходах иностранного капитала от добычи и рыночного сбыта их естественных богатств; принять меры, способные стимулировать приток частного инвестиционного капитала. Однако эти условия не были созданы, что наряду с экономическим кризисом 1970-х гг. стало одной из причин отсутствия прогресса в реализации целей Первого десятилетия.

Вторая декада: концепции зависимости и другого развития

1970-е гг. ознаменовались разрядкой напряженности, резким повышением цен на нефть странами ОПЕК, экономическим кризисом в странах Запада, характеризовавшимся

⁶ The United Nations Development Decade: proposals for action: report of the Secretary-General // United Nations. 1962. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/757935?ln=ru> (accessed: 18.12.2019).

⁷ Резолюция ГА ООН A/RES/1711. Подтверждение резолюции 1522 (XV) Генеральной Ассамблеи относительно ускорения притока капитала и технической помощи в развивающиеся страны // ООН. 1961. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/1711%28XVI%29> (дата обращения: 18.12.2019).

одновременной стагнацией и инфляцией, отказом США от золото-долларового стандарта с последующим кризисом системы фиксированных обменных курсов и взрывным ростом нерегулируемых финансовых рынков, масштабным подъемом международной торговли и появлением новых технологий, изменивших производство. Усилилась экономическая взаимозависимость. Развивающиеся страны, объединившиеся в Группу 77, не хотели оставаться в роли экспортеров сырья и импортеров промышленных товаров в условиях ухудшающихся условий торговли. Они выдвинули предложение о проведении переговоров о новом международном экономическом порядке и усилении их позиций в международной экономике⁸.

Новый международный экономический порядок предполагал баланс цен между сырьевыми и промышленными товарами, облегчение доступа на рынки развитых стран, более справедливую валютную систему, участие в процессах принятия решений в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ), увеличение уровня помощи развитию.

Требования Группы 77 начать перестройку международных экономических отношений в направлении установления нового мирового порядка встретили оппозицию развитых стран и, по сути, изначально были обречены на неудачу [Ларионова, Сафонкина 2018].

Кроме того, результаты Первого десятилетия показали, что развитие не может опираться исключительно на модернизацию, индустриализацию и экономический рост. Наиболее влиятельные в 1970-е гг. концепции зависимости (*Dependency*) и другого развития (*Another Development*) [Development as Theory and Practice... 1999] постулировали, что мобилизация внутренних источников развития требует изменения условий международного экономического сотрудничества и структурной трансформации экономики и общества развивающихся стран с учетом их специфики.

⁸ Резолюция ГА ООН A/RES/3201 «Декларация об установлении Нового международного экономического порядка» // ООН. 1974. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/218450> (дата обращения: 18.12.2019).

Теория зависимости рассматривала отсталость развивающихся стран как результат их эксплуатации богатыми государствами. При отличной от теории модернизации и модели У. Ростоу оценке источников неравенства в концепции зависимости в качестве ресурса преодоления отсталости особая роль отводилась индустриализации, национальной стратегии, ориентированной на внутренний рост, и сильному государству. Важное отличие заключалось в оценке влияния внешних факторов, в том числе существующего международного экономического порядка [Amin 1990; Seers 1968; Hettne 1995].

В рамках концепции другого развития, основоположником которой считается Даг Яльмар Агне Карл Хаммаршельд [Hammarskjöld 1975], развитие должно опираться на структурную трансформацию, обеспечение базовых социальных потребностей и экологической устойчивости, учет национальных и географических особенностей, интеграцию местного населения в проекты развития и мобилизацию собственных ресурсов [Another Development: Approaches and Strategies 1977]. Вопросы экологической устойчивости, культурного многообразия и учета потребностей уязвимых групп населения стали центральными в парадигме другого развития, частично воспринятой ООН и Всемирным банком [Streeten 1982]. В концепции другого развития акцентировалась роль гражданского общества, а роли государства придавалось меньшее значение. Обе концепции признавали, что развитие нельзя сводить к экономическому росту, необходим учет его влияния на экологию и требуется обеспечение базовых социальных потребностей [Knutsson 2009: 23].

Новое мышление оказало влияние на параметры Международной стратегии развития на Второе десятилетие развития ООН⁹, хотя она не включила сбережение окружающей среды в цели, задачи и основополагающие меры сотрудничества в области развития. Против интеграции экологических аспектов

⁹ Резолюция ГА ООН A/RES/2626 «Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития ООН» // ООН. 1970. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2626%28XXV%29> (дата обращения: 18.12.2019).

возражали развивающиеся страны, опасавшиеся оттока части ресурсов развития на экологические проекты. СССР также не поддерживал тенденцию интеграции экологических приоритетов в программу в связи с возможной их увязкой с увеличением финансирования.

В соответствии с концепцией другого развития в качестве ключевой цели заявлено неуклонное повышение благосостояния каждого и обеспечение благ для всех. Экономический и социальный прогресс определены как равновеликие задачи, за которые все международное сообщество несет общую и равную ответственность. При этом на развивающихся странах лежит ответственность за качественные структурные изменения в обществе, обеспечение занятости производительного населения в современных видах производства, создание качественных и доступных систем здравоохранения и образования, развитие человеческих ресурсов, науки и технологий. Впервые поставлена задача добиться к 1980 г. темпов роста валового продукта развивающихся стран на душу населения — не менее 3,5%; до 6 % увеличен показатель темпов роста валового продукта, до 7 % увеличен показатель ежегодного прироста экспорта и импорта. Существенно снижен ориентир темпов роста промышленного производства — со 130 до 8 %. Параметры роста сельскохозяйственного производства сохранились на уровне в 4 %.

Для мобилизации собственных ресурсов были предусмотрены меры по укреплению систем налогового администрирования, повышению эффективности работы государственных предприятий, созданию условий для частных инвестиций. Меры по расширению торговли и экономического сотрудничества, устранению барьеров для торговли, должны были создать внешние условия для развития. От развитых стран ожидался вклад в виде инвестиций и помощи в ежегодном размере не менее 1 % нетто от валового национального продукта по рыночным ценам. Основная часть (0,7 % ВВП) должна поступать в форме официальной помощи развитию (ОПР). С целью выявления проблем в достижении поставленных целей и задач

предусмотрено проведение систематического обзора и оценки на всех уровнях каждые 2 года. Таким образом, в параметрах оценки Международной стратегии развития на Второе десятилетие развития, определившей меры по социальному развитию, созданию внешних и внутренних условий развития и ответственность развитых стран за содействие преодолению последствий колониализма, нашли отражение основные положения концепций зависимости и другого развития.

1981—1990 гг.:

потерянное Десятилетие развития?

В начале 1980-х гг. период разрядки сменился новой холодной войной. С запуском Стратегической оборонной инициативы США обострилось геополитическое противостояние между Москвой и Вашингтоном. Приход к власти Рональда Рейгана в США, Маргарет Тэтчер в Великобритании и Гельмута Коля в Западной Германии сопровождался поворотом к неолиберальной экономической политике. Восход неолиберализма, приоритетами которого стали обеспечение макроэкономической стабильности, снижение роли государства, дерегуляция рынка и либерализация торговли, привел к тому, что и в экономике развития возобладал монодисциплинарный подход, основанный на признании преимущества универсальных экономических правил [Knutsson 2009: 24]. В рамках нового подхода более глубокая интеграция в мировой рынок и обеспечение макроэкономической стабильности рассматривались как единственный путь достижения целей развития [Knutsson 2009: 25].

Одновременно с этим переориентация макроэкономической политики в развитых странах привела к снижению инфляции и повышению реальной процентной ставки по долгам развивающихся стран и, соответственно, существенному повышению долгового бремени. Задолженность развивающихся стран создавала препятствия для экономического роста, риски для международной финансовой системы, политической и социальной стабильности, развития торговли.

В рамках нелиберальной парадигмы ответом на долговой кризис стал «Вашингтонский консенсус», десять принципов [Williamson 2004a] которого стали широко применяться в практике содействия развитию, хотя первоначально не были предназначены для этого¹⁰. Программы стабилизации и структурных преобразований МВФ и Всемирного банка навязывали свои политические условия взамен на поддержку и кредиты, включавшие: снижение государственных расходов, жесткую кредитно-денежную политику и девальвацию национальной валюты [Hettne 2002]. Принцип обусловленной помощи стал замещать принцип помощи на условиях реципиента. Уровень помощи развитию снизился, частично был переориентирован на программы стабилизации и структурных преобразований. Впоследствии нелиберальные подходы серьезно критиковались, поскольку привели к усугублению бедности и снижению уровня развития в результате сокращения расходов на образование и здравоохранение, а также усилению политической зависимости [Fischer 2012]. Политика обусловленной поддержки не была успешной ни с точки зрения стимулирования реформ, ни с точки зрения содействия развитию [Williams 2013: 17].

Однако нельзя сказать, что период с 1981 по 1990 г. стал «потерянным десятилетием» [Rist 1997]. В 1983 г. по решению Генеральной Ассамблеи была созвана Международная комиссия по окружающей среде и развитию. Под председательством Гру Харлем Брундлланн, премьер-министра Норвегии, был подготовлен и представлен в 1987 г. доклад «Наше общее будущее»¹¹. В докладе впервые

¹⁰ Фискальная дисциплина, ориентация государственных средств в сектора, дающие быстрый эффект для роста и преодоления бедности, налоговые реформы, либерализация процентных ставок, конкурентное формирование обменных курсов, либерализация торговли, либерализация правил для прямых иностранных инвестиций, дерегуляция рынка и права собственности (см.: [Williamson 2004b]).

¹¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // United Nations. 1987. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/>

была сформулирована концепция взаимосвязи экономического, социального и экологического измерений развития, поставлена задача переориентации национальной и международной политики в сторону моделей устойчивого развития, подтвержден принцип справедливого разделения затрат на охрану окружающей среды.

Положения Международной стратегии на Третье десятилетие развития, безусловно, стали результатом компромисса позиций приверженцев различных школ¹². Влияние концепции зависимости, которую отстаивала Группа 77, прослеживается в идущей красной линией через все разделы Стратегии задаче установления нового международного экономического порядка как условия для развития развивающихся стран и роста мировой экономики. Подтверждена необходимость обеспечить справедливое участие развивающихся стран в процессе принятия решений в мировой валютной системе, симметричность и эффективность процесса урегулирования платежных балансов, стабильность обменных курсов международных валют и дальнейшее укрепление и расширение Специальных прав заимствования как центрального резервного актива, чтобы обеспечить контроль над созданием и справедливым распределением международных ликвидных средств. Предусмотрены принцип предоставления развивающимся странам дифференцированного и более благоприятного режима на невзаимной основе для того, чтобы обеспечить доступ к рынкам и увеличить их долю в мировой торговле, снижение уровня субсидирования сельскохозяйственного производства в развитых странах, сохранение системы преференций для развивающихся стран.

Значительно повышены параметры, сформулированные на Второе десятилетие, под влиянием концепции модернизации. Среднегодовые темпы национального развития

documents/5987our-common-future.pdf (accessed: 18.12.2019).

¹² Резолюция ГА ООН A/RES/35/56 «Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН» // ООН. 1980. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/35/56> (дата обращения: 18.12.2019).

должны были составить 7 %, ускоренный рост промышленного производства — вырасти до 9 % в год; увеличение доли развивающихся стран в промышленном производстве — до 25 % к 2000 г.¹³; объем валовых капиталовложений к 1990 г. должен был достичь 28 % объема ВВП, рост экспорта и импорта — вырасти на 6 и 8 % соответственно.

Сохранены и дополнены аспекты социального развития, обеспечения благополучия, преодоления бедности и неравенства. Конкретные параметры (в духе концепции другого развития) включают: увеличение объема валового внутреннего продукта на душу населения примерно на 4,5 % в год; достижение к 2000 г. полной занятости; ликвидация или значительное сокращение неграмотности и максимально широкое распространение всеобщего начального образования; обеспечение уровня здравоохранения, ведущего к сокращению детской смертности до менее 120 на 1000 детей и росту средней продолжительности жизни до 60 лет. Подтверждена цель достижения целевого показателя в 0,7 % от валового национального продукта, выделяемого на официальную помощь на цели развития, и его дальнейшего увеличения до 1 %. Особое внимание уделяется нуждам различных категорий развивающихся стран (наименее развитые, островные, не имеющие выхода к морю) и их населения (женщины и молодежь).

При этом ориентация на принципы неолиберализма в практике содействия развитию и признание необходимости обеспечения баланса экономического роста и защиты экологической среды также нашли в ней свое отражение. Предложения по реформе МВФ и повышение эффективности механизмов МВФ и ВБ для развивающихся стран (определение условий помощи, увеличение объемов и сроков погашения займов) были увязаны с задачами установления контроля за инфляцией и ее снижения, восстановления высоких темпов роста при стабильных ценах, обеспечения

стабильных и гибких валютных курсов¹⁴. В Стратегии заявлена приверженность всех стран либерализации торговли и содействию структурным изменениям.

В поддержку устойчивого развития предусмотрены оценка и реализация мер по экологической разумности деятельности в целях развития¹⁵, сокращение энергопотребления без ущерба для развития, выделение развитыми странами финансовых и технических ресурсов для разработки новых и возобновляемых источников энергии и внедрения новых технологий¹⁶.

Обзор и оценка на глобальном, региональном, секторальном и национальном уровнях предусматривали дифференцированный подход и возможность использования полученных данных для корректировки и придания в случае необходимости дополнительного политического импульса реализации Стратегии. С этой целью на национальном уровне правительства должны осуществлять мониторинг и сбор статистических данных, на региональном уровне региональные банки развития и региональные комиссии — проводить соответствующие обследования в контексте особых потребностей регионов, специализированные учреждения — готовить обзоры в сфере своей компетенции, ЭКОСОС — формировать интегрированные доклады, Комитет по планированию и развитию — вырабатывать рекомендации, а Генеральный Секретарь — представлять всеобъемлющий доклад на Генеральной Ассамблее¹⁷.

В целом параметры, заложенные в Международной стратегии развития на Третье десятилетие, в значительно большей степени отражали влияние концепций модернизации, зависимости и другого развития, нежели неолиберализма, что объясняется активной позицией развивающихся стран и эффектом отложенного воздействия новых концепций

¹³ Report of the Second General Conference of the United Nations Industrial Development Organization // United Nations. 1975. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1303636?ln=ru> (accessed: 18.12.2019).

¹⁴ Резолюция ГА ООН A/RES/35/56 «Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития ООН» // ООН. 1980. П. 115. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/35/56> (дата обращения: 18.12.2019).

¹⁵ Там же. Пп. 156—158.

¹⁶ Там же. Пп. 32—35.

¹⁷ Там же. Пп. 169—180.

в рамках ООН. При этом принципы неолиберализма оказали существенное воздействие на деятельность МВФ и ВБ, что связано с уровнем влияния развитых стран в Бреттон-Вудских институтах.

Четвертое десятилетие: эффективные институты, качественное управление и устойчивое развитие

Принятая 21 декабря 1990 г. Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН открывается констатацией отсутствия прогресса по заданным на 1980-е гг. параметрам сотрудничества¹⁸. Продолжился рост задолженности, темпы роста ВВП на душу населения составили 1 %, усилился разрыв между бедными и богатыми странами, ухудшение экономических условий привело к распространению социальной напряженности, повышению угроз терроризма и наркоторговли. Одновременно усиление глобализации и повышение открытости привели к пониманию глобальных последствий социальных, экологических и экономических проблем. Завершилась холодная война, начался процесс интеграции социалистических стран в мировую экономику. Главной целью стратегии было заявлено ускорение развития в развивающихся странах и укрепление международного сотрудничества.

Стратегия включила шесть взаимосвязанных задач: резкое повышение темпов экономического роста в развивающихся странах; обеспечение процесса развития, учитывающего социальные потребности, позволяющего существенно снизить нищету, способствующего развитию людских ресурсов, экологически безопасного и устойчивого роста. Для создания внешних условий предполагалось осуществление мер, направленных на совершенствование международной валютно-финансовой и торговой системы; обеспечение

устойчивости и стабильности мировой экономики и эффективное макроэкономическое регулирование; укрепление международного сотрудничества в области развития.

Особое внимание уделялось мобилизации усилий для решения проблем наиболее слабых развивающихся стран. Основные параметры развития в рамках Стратегии остались на уровне Третьего десятилетия. При этом в содержании документа явно прослеживается влияние концепции устойчивого развития и принципов неолиберализма в его реинкарнации в виде «пост-Вашингтонского консенсуса». Роль рынка в распределении экономических ресурсов не умаляется, но признается, что сильная рыночная экономика требует эффективных институтов для ее регулирования, без главенствующей роли государства. Приоритетами становятся качественное управление и регулирование, снижение уровня коррупции, децентрализация и продвижение демократии [Williams 2013: 17]. В этом смысле характерными являются положения Стратегии о мобилизации скрытых ресурсов развития в развивающихся странах. Национальная политика должна быть направлена на содействие эффективному распределению ресурсов и использованию возможностей торговли, инвестиционной деятельности и научно-технического прогресса, открывающихся благодаря меняющимся глобальным экономическим условиям. Государство должно стимулировать предпринимательскую деятельность, работу рыночных структур, правовых систем¹⁹. Государство должно также создавать условия для социального развития.

Усилилось влияние концепции устойчивого развития. Меры по охране и улучшению состояния окружающей среды были включены в приоритетные области развития наряду с задачами ликвидации нищеты и голода и развития людских ресурсов. Признается необходимость принятия всеми странами мер по охране и улучшению состояния окружающей среды в соответствии с имеющимися возможностями и обязанностями с учетом

¹⁸ Резолюция ГА ООН A/RES/45/199 «Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН» // ООН. 1990. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/45/199> (дата обращения: 18.12.2019).

¹⁹ Там же. П. 24.

конкретных потребностей развивающихся стран²⁰.

Обзор и оценка должны осуществляться на всех уровнях, являться частью деятельности системы ООН и обеспечивать возможность контроля и учета изменения условий реализации Стратегии²¹.

Действительно, 1990-е гг. отмечены началом так называемых новых войн. Традиционные проблемы безопасности, характерные для мышления эпохи холодной войны, уступили место новым глобальным угрозам безопасности, непосредственно связанным с бедностью и неразвитостью: массовой миграцией, ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями, транснациональным криминалом и терроризмом, разрушением окружающей среды, политической нестабильностью и гражданскими войнами. Ключевой целью помощи развитию стало предотвращение распространения вызванных бедностью проблем на другие части мира. Все большее количество помощи направлялось на предотвращение, разрешение конфликтов и постконфликтное урегулирование.

Одновременно с процессом секьюритизации развития все больше места в помощи развитию уделялось вопросам демократии и прав человека. К экономической обусловленности помощи добавилась политическая обусловленность [Knutsson 2009: 30—31].

В традиции теории стадий экономического роста и модернизации экономический рост по-прежнему рассматривался в качестве одного из приоритетных факторов для обеспечения развития и преодоления неравенства. Однако в Четвертом десятилетии в результате влияния теории экономики благосостояния, основоположником которой был Амартия Кумар Сен [Sen 1999], развитие человека стало рассматриваться как фундаментальная основа решения проблем неравенства,

обеспечения благополучия и свободы. Следует отметить определенное сходство концепции другого развития и теории экономики благосостояния, поставивших развитие человека в центр парадигмы развития. Необходимость сочетания экономического роста и обеспечения равенства отражена в разработанном Программой развития ООН (ПРООН) «Индексе человеческого развития»²². Благодаря деятельности ПРООН в повестку дня и практику сотрудничества для развития интегрированы социальные аспекты и индикаторы. Таким образом, в рамках дискурса о развитии человеческого потенциала глобальный, макрорегиональный, национальный и микро-региональный аспекты анализа были дополнены индивидуальным.

Усиление процессов глобализации в 1990-е гг. способствовало более четкому осознанию развития как глобальной проблемы и возникновению концепции глобального развития. В рамках новой концепции развитие рассматривается как процесс, осуществляемый международными, региональными и национальными институтами, участниками рынка и социальными партнерами на глобальном, макрорегиональном, национальном и микрорегиональном уровнях для достижения ключевых целей нового международного порядка: обеспечение глобальных общественных благ; исправление асимметрии в институтах и правилах глобального управления; предупреждение и устранение сбоев

²⁰ Резолюция ГА ООН A/RES/45/199 «Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития ООН» // ООН. 1990. П. 96. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/45/199> (дата обращения: 18.12.2019).

²¹ Там же. Пп. 108–112.

²² ПРООН опубликовала свой первый «Доклад о человеческом развитии» (ДЧР) в 1990 г. Наибольшим новшеством в ДЧР были новые инструменты измерения, в частности, Индекс человеческого развития (ИЧР). Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой составной показатель, фокусирующийся на трех основных измерениях человеческого развития: способности вести долгую и здоровую жизнь (измеряемой показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать знания (измеряемой средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения); и способности достигать достойного уровня жизни (измеряемой показателем валового национального дохода на душу населения). Прорывом стал отказ от показателя дохода на душу населения как единственного показателя развития. Ранжирование стран по величине их ИЧР изменило систему понятий в области развития.

в работе рынка в условиях экономической глобализации; создание условий для реализации прав человека на социальное развитие²³.

8 целей, 16 задач и 48 индикаторов оценки прогресса Целей развития тысячелетия²⁴, направленных на искоренение бедности, обеспечение благополучия, экологической устойчивости и создание глобального партнерства для развития отразили влияние концепций экономического благополучия и глобального развития, сформировавшихся в 1990-е гг. Но анализ Целей развития тысячелетия — это уже совсем другая история [Ларионова 2020].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о влиянии эволюции теорий, позиций основных участников и внешних условий сотрудничества для развития на динамику параметров оценки реализации стратегий Четырех десятилетий развития. Теории стадий экономического роста и модернизации, рассматривавшие экономический рост, государственное планирование и международную помощь как центральные факторы развития, оказали влияние на приоритеты Первой программы международного экономического сотрудничества по помощи в индустриализации, создании высокопроизводительного сельскохозяйственного сектора, мобилизации внутренних ресурсов. Соответственно параметры оценки включали коэффициенты годового роста совокупного национального дохода развивающихся стран (5 %), рост сельского хозяйства (4,5 %) и промышленного производства (120 %), экспорта и импорта (5 %) и обязательства развитых стран по ускоренному притоку капитала и технической помощи в размере 1 % общей суммы национального дохода экономически развитых стран.

²³ Globalization and Development // United Nations. 2002. P. 15. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/2726/2/S2002903_en.pdf (accessed: 18.12.2019).

²⁴ Резолюция ГА ООН A/RES/55/2 «Декларация тысячелетия ООН» // ООН. 2000. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/2> (дата обращения: 18.12.2019).

Усиление экономической взаимозависимости, разрядка напряженности, результаты Первого десятилетия, которые показали, что развитие не может опираться исключительно на модернизацию, индустриализацию и экономический рост, определили рост влияния концепции зависимости и другого развития. Новое мышление нашло отражение в параметрах Международной стратегии развития на Второе десятилетие. В качестве ключевой цели заявлено неуклонное повышение благосостояния каждого и обеспечение благ для всех. Впервые поставлена цель добиться к 1980 г. темпов роста валового продукта развивающихся стран на душу населения — не менее 3,5 %. Сформулированы задачи по реализации качественных структурных изменениях в обществе, обеспечению занятости производительного населения в современных видах производства, созданию качественных и доступных систем здравоохранения и образования, развитию человеческих ресурсов.

Для создания внешних условий преодоления неравенства предусмотрены меры по расширению торговли и экономического сотрудничества, устранению барьеров для торговли, обеспечению вклада развитых стран в виде инвестиций и помощи в ежегодном размере не менее 1 % нетто от валового национального продукта по рыночным ценам.

Положения Международной стратегии развития на Третье десятилетие развития стали результатом компромисса позиций приверженцев различных школ. В традиции концепции зависимости вновь постулируется задача установления нового мирового экономического порядка как важнейшее условие для развития развивающихся стран и роста мировой экономики. Значительно повышены параметры, сформулированные на Второе десятилетие под влиянием концепции модернизации. В духе концепции другого развития впервые конкретизированы параметры социального развития, обеспечения благополучия, преодоления бедности и неравенства. В поддержку устойчивого развития предусмотрены оценка и реализация мер по экологической разумности деятельности в целях развития. Ориентация на принципы нелиберализма

нашла отражение в задаче по установлению контроля над инфляцией, восстановлению высоких темпов роста при стабильных ценах, обеспечению стабильных и гибких валютных курсов. В целом параметры, заложенные в Международной стратегии развития на Третье десятилетие, в значительно большей степени отражают влияние концепций модернизации, зависимости и другого развития, нежели неолиберализма, что объясняется активной позицией Группы 77²⁵.

В положениях Стратегии Четвертого десятилетия о мобилизации скрытых ресурсов развития в развивающихся странах влияние принципов неолиберализма в его реинкарнации в виде «пост-Вашингтонского консенсуса» прослеживается значительно ярче. Усиление влияния концепции устойчивого развития позволило включить меры по охране и улучшению состояния окружающей среды в приоритетные области развития. Под воздействием теории экономики благосостояния развитие человека стало рассматриваться как фун-

даментальная основа решения проблем неравенства, обеспечения благополучия и свободы. В повестку дня и практику сотрудничества для развития интегрированы социальные аспекты и индикаторы.

К началу нового тысячелетия цели развития включали искоренение бедности, экономический рост, укрепление потенциала развивающихся стран, права человека, безопасность, демократию, гендерное равенство, экологическую устойчивость и другие направления в результате совокупного воздействия таких теорий, как модернизация, устойчивое развитие, человеческое развитие и глобальное развитие. Влияние концепции устойчивого развития и развития человеческого потенциала, усиление процессов глобализации в 1990-е гг. и возникновение концепции глобального развития привело к интеграции в систему оценки социальных, экономических и экологических параметров на макро- и микроуровнях, что нашло отражение в системе показателей Целей развития тысячелетия. Концепции развития, возникшие в рассматриваемый исторический период, оказали безусловное влияние на практику сотрудничества для развития и параметры системы оценки. Как и концепции, которые аккумулировались, сосуществовали, дополняли друг друга, так и параметры оценки сохранялись и дополнялись, расширяя спектр анализа и возможности для понимания прогресса.

²⁵ Следует отметить, что, несмотря на активную позицию, влияние Группы 77 все-таки было недостаточным. Инициатива о создании нового экономического порядка не была реализована из-за противодействия стран «Группы семи». А концепция сотрудничества развивающихся стран (сотрудничество Юг — Юг), воспринятая 138 государствами в Буэнос-Айресском плане действий 1978 г., получила сколько-нибудь существенное развитие только в начале 2000-х гг., после достижения крупнейшими развивающимися странами достаточного уровня экономического роста.

Поступила в редакцию / Received: 23.12.2019
Принята к публикации / Accepted: 24.02.2020

Библиографический список

- Ларионова М.В. Вызовы достижения Целей развития тысячелетия // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2 (в печати).
- Ларионова М.В., Сафонкина Е.А. Первые десятилетия сотрудничества для развития. Участники, достижения и трудности // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 4. С. 96—121. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-05
- Codeyctвие международному развитию: курс лекций / под ред. В.И. Бартенева, Е.Н. Глазуновой. М.: Всемирный банк, 2012.
- Alonso J.A., Glennie J. What is Development Cooperation? // 2016 Development Cooperation Policy Briefs. February 2015, No. 1. P. 1—5. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/newfuncnt/pdf15/2016_dcf_policy_brief_no.1.pdf (accessed: 18.12.2019).
- Amin S. Maldevelopment Anatomy of a Global Failure. Tokyo: United Nations University Press, 1990.
- Another Development: Approaches and Strategies / Ed. by M. Nerfin. Uppsala: Dag Hammarskjöld Foundation, 1977.

- Deepak L. The Poverty of 'Development Economics'. London: The Institute of Economic Affairs, 1997.
- Development as Theory and Practice. Current Perspectives on Development and Development Co-operation* / Ed. by D. Simon, A. Narman. London: Routledge, 1999.
- Evaluating the Impact of International Development Cooperation: A Methodological Proposal*. Social Value Italia, 2019. URL: <https://www.cosv.org/wp-content/uploads/2019/04/EVALUATING-THE-IMPACT-OF-INTERNATIONAL-DEVELOPMENT-COOPERATION.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- Fischer S. The Washington Consensus // *Global Economics in Extraordinary Times: Essays in Honor of John Williamson* / Ed. by C. Fred Bergsten, C. Randall Henning. PIIE, 2012.
- Hammarskjöld D. What Now. The 1975 Dag Hammarskjöld Report on Development and International Cooperation. Dag Hammarskjöld Foundation, 1975. URL: <http://www.daghammarskjold.se/wp-content/uploads/2016/07/What-Now-1975.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- Hettne B. Current Trends and Future Options in Development Studies // *The Companion to Development Studies* / Ed. by V. Desai, R.B. Potter. London: Harold Arnold, 2002. P. 7—12.
- Hettne B. *Development Theory and the Three Worlds: Towards an International Political Economy of Development*. New York: Longman, 1995.
- Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven: Yale University Press, 1958.
- Knutsson B. The Intellectual History of Development: Towards a Widening Potential Repertoire // *Perspectives*. 2019. No. 13. P. 1—47. School of Global Studies, Göteborgs Universitet.
- Evaluation Systems in Development Co-operation: 2016 Review*. Paris: OECD Publishing, 2016. DOI: 10.1787/9789264262065-en
- Rist G. *The History of Development: from Western Origins to Global Faith*. London: Zed, 1997.
- Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Seers D. *From Colonial Economics to Development Studies*. The Institute of Development Studies, 1968. URL: https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/11167/IDSB_1_1_10.1111-j.1759-5436.1968.mp1001002.x.pdf;jsessionid=9615F8F7B7BB4753413233A5F3894060?sequence=1 (accessed: 18.12.2019).
- Sen A. *Development as Freedom*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Streeten P. *First Things First: Meeting Basic Human Needs in the Developing Countries*. Washington: World Bank, 1982.
- Williams D. The History of International Development Aid // *Handbook of Global Economic Governance* / Ed. by M. Moschella, C. Weaver. London: Routledge, 2013.
- Williamson J. A Short History of the Washington Consensus. Institute for International Economics, 2004a. URL: <https://www.piie.com/publications/papers/williamson0904-2.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- Williamson J. The Washington Consensus as Policy Prescription for Development. Institute for International Economics, 2004b. URL: <https://www.piie.com/publications/papers/williamson0204.pdf> (accessed: 18.12.2019).

References

- Alonso, J.A. & Glennie, J. (2015). What is Development Cooperation? *2016 Development Cooperation Policy Briefs*. February, No. 1. P. 1—5. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/newfunct/pdf15/2016_dcf_policy_brief_no.1.pdf (accessed: 18.12.2019).
- Amin, S. (1990). *Maldevelopment Anatomy of a Global Failure*. Tokyo: United Nations University Press.
- Bartenev, V.I. & Glazunova, E.N. (Eds.). (2012). *International Development Assistance: Lecture Course*. Moscow: World Bank publ. (In Russian).
- Deepak, L. (1997). *The Poverty of 'Development Economics'*. London: The Institute of Economic Affairs.
- Evaluating the Impact of International Development Cooperation: A Methodological Proposal*. (2019). Social Value Italia. URL: <https://www.cosv.org/wp-content/uploads/2019/04/EVALUATING-THE-IMPACT-OF-INTERNATIONAL-DEVELOPMENT-COOPERATION.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- Fischer, S. (2012). The Washington Consensus. In: Fred Bergsten, C. & Randall Henning, C. (Eds.). *Global Economics in Extraordinary Times: Essays in Honor of John Williamson*. PIIE.
- Hammarskjöld, D. (1975). *What Now*. The 1975 Dag Hammarskjöld Report on Development and International Cooperation. Dag Hammarskjöld Foundation. URL: <http://www.daghammarskjold.se/wp-content/uploads/2016/07/What-Now-1975.pdf> (accessed: 18.12.2019).

- Hettne, B. (1995). *Development Theory and the Three Worlds: Towards an International Political Economy of Development*. New York: Longman.
- Hettne, B. (2002). Current Trends and Future Options in Development Studies. In: Desai, V. & Potter, R.B. (Eds.). *The Companion to Development Studies*. London: Harold Arnold. P. 7—12.
- Hirschman, A.O. (1958). *The Strategy of Economic Development*. New Haven: Yale University Press.
- Knutsson, B. (2019). The Intellectual History of Development: Towards a Widening Potential Repertoire. *Perspectives*, 13, 1–47. School of Global Studies, Göteborgs Universitet.
- Larionova, M.V. & Safonkina, E.A. (2018). The First Five Decades of Cooperation for Development. Actors, Achievements and Challenges. *International Organizations Research Journal*, 13 (4), 96—121. (In Russian and in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-04-05
- Larionova, M.V. (2020). Challenges for the UN Millennium Goals. *International Organizations Research Journal*, 15 (2). (In print). (In Russian).
- Nerfin, M. (Eds.). (1977). *Another Development: Approaches and Strategies*. Uppsala: Dag Hammarskjöld Foundation.
- OECD. (2016). *Evaluation Systems in Development Co-operation: 2016 Review*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264262065-en
- Rist, G. (1997). *The History of Development: from Western Origins to Global Faith*. London: Zed.
- Rostow, W.W. (1991). *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Seers, D. (1968). *From Colonial Economics to Development Studies*. The Institute of Development Studies. URL: https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/11167/IDSB_1_1_10.1111-j.1759-5436.1968.mp1001002.x.pdf;jsessionid=9615F8F7B7BB4753413233A5F3894060?sequence=1 (accessed: 18.12.2019).
- Sen, A. (1999). *Development as Freedom*. Oxford: Oxford University Press.
- Simon, D. & Narman, A. (Eds.). (1999). *Development as Theory and Practice. Current Perspectives on Development and Development Co-operation*. London: Routledge.
- Streeten, P. (1982). *First Things First: Meeting Basic Human Needs in the Developing Countries*. Washington: World Bank.
- Williams, D. (2013). The History of International Development Aid. In: Moschella, M. & Weaver, C. (Eds.). *Handbook of Global Economic Governance*. London: Routledge.
- Williamson, J. (2004a). *A Short History of the Washington Consensus*. Institute for International Economics. URL: <https://www.piie.com/publications/papers/williamson0904-2.pdf> (accessed: 18.12.2019).
- Williamson, J. (2004b). The Washington Consensus as Policy Prescription for Development. Institute for International Economics. URL: <https://www.piie.com/publications/papers/williamson0204.pdf> (accessed: 18.12.2019).

Сведения об авторе: Ларионова Марина Владимировна — доктор политических наук, директор Центра исследований международных институтов РАНХиГС (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).

About the author: Larionova Marina Vladimirovna — PhD, Dr. of Sc. (Political Science), Director, Center for International Institutions Research, RANEPА (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).